

МНОГОУРОВНЕВАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СУЩНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ДЕНЕГ

MULTILEVEL INTERPRETATION OF INTERCONNECTION BETWEEN OF MODERN MONEY

В статье изложена проблема эволюционной взаимосвязи основных этапов (уровней) развития современных денег. Автор анализирует специфические функции денег на каждом из этих этапов.

***Ключевые слова:** единый всеобщий эквивалент, деньги как средство инвестиций, макроэкономические функции денег – средство инфляционного стимулирования совокупного спроса на реальный ВВП, средство создания «новых» денег в банковской системе, средство прироста «деривативных» денег в обращении.*

In the article the problem evolutionary interconnection between the main stages of the development of modern money. The author analyzes specific of money on each of these stages.

***Key words:** single universal equivalent, money as a means of investment, macroeconomic functions of money – a means of inflationary stimulation of cumulative demand for real gross domestic product (GDP); a means of creating «new» money in the banking system; a means of growth of «derivative» money in the circulation.*

Мировой финансовый кризис, начавшийся в 2008 г., существенно обострил проблему теоретического понимания природы современных денег. При этом нет сомнений в том, что у истоков монетарной политики, а равно и финансового кризиса, стоят люди, знающие монетаристскую теорию не понаслышке. И думают они, надо полагать, всерьез и надолго. Только проблема современных денег не решается быстро, ибо содержится в ней многое, в том числе ранее не замеченное, или иначе – рациональное, но торопливо заблокированное авторитетными мнениями.

Признавая актуальность рациональной интерпретации общей природы денег, применяемых на современном этапе, воспользуемся толковым советом великого философа: хочешь знать теорию предмета – изучай его историю.

В историческом процессе развития денег необходимо, по нашему мнению, выделить несколько последовательных этапов, отличающихся своими характерными чертами. Вместе взятые, эти черты формируют общую сущность современных денег. Однако первоначальная специфика признаков использования денег соответствует лишь условиям соответствующего этапа. Своеобразие таких условий интерпретируется, во-первых, как первопричина, обуславливающая изменения функций используемых денег. Во-вторых, исторически продолжительная устойчивость таких условий воспринимается как «уровень» применения эволюционно развивающихся функций денег.

Предпосылки возникновения денег в условиях древней меновой торговли

Исходным пунктом генезиса денег считается регулярный товарный обмен, в котором ключевая роль принадлежит крупным населенным пунктам - протогорода, ремеслу и

меновый торговле. Все остальное относится преимущественно к натуральным формам хозяйства в древнем мире.

Регулярность товарного обмена служит первопричиной применения «учетных фишек», которые использовались (на Ближнем Востоке) на протяжении IX – IV тыс. до н.э. Нередко на «учетных фишках» ставились знаки (гербы) от имени их собственников [1, с. 113]. Отсюда следует предположение о возникновении долговых обязательств между участниками меновой торговли. Примерно так зарождается тот «особый товар», который впоследствии получит название «деньги». Отметим, что сама «учетная фишка» не является товаром, но способна выполнять функцию долгового обязательства по отношению к определенному товару.

Другим условием генезиса денег является переход «от варварства к цивилизации». Считается, что впервые этот переход был осуществлен в Шумере в конце IV тыс. до н.э. Здесь возникает письменность, т.е. «теоретическая» текстовая деятельность, связанная с новыми видами хозяйственной практики – управление, учет, планирование и т.д. [1, с. 112].

В связи с возникновением письменности система «учетных фишек» совершенствуется и получает новое название – система мер и весов. Как исторический факт, данное преобразование учетной системы впервые было осуществлено в период правления Саргона Древнего. Около 2334 г. до н.э. он стал царем шумерского Аккада и ввел единую систему мер и весов. Например, что касается весовой подсистемы, здесь применялись такие мерные единицы, как мина, сикль, уттату [2, с. 100, 101].

Важная предпосылка генезиса денег исследована Н. Янковской. Она показывает, что на рубеже III – II тыс. до н.э. в международной меновой торговле происходило уже «закономерное» уменьшение веса мерной единицы под воздействием скорости и объема товарного обращения [2, с. 92]. Это уменьшение мерной единицы обнаруживается через отклонения ее веса от определенного эталона.

Решающей предпосылкой является возникновение всеобщих эквивалентов. Современные исследования древнейших цивилизаций Ближнего Востока убеждают в том, что не только в международной, но и во внутренней меновой торговле одновременно использовалось множество всеобщих эквивалентов. Яркую иллюстрацию такого множества дает история Древнего Египта (табл. 1).

Непосредственный момент возникновения денег связан, на наш взгляд, с первой чеканкой монет. По словам Геродота, впервые чеканка золотых монет была осуществлена в VII в. до н.э. в Лидии. Благодаря чеканке монет меновая торговля существенно изменяется: функции всех мерных единиц (веса, длины, объема вещей-товаров) переходят к металлу, избранному государством в качестве единого всеобщего эквивалента.

Отныне всеобщая связь между вещами, которые обмениваются посредством торговли, выражается также единым понятием «равенство», или иначе – «стоимость». Отметим, что простейшим алгебраическим выражением равенства является форма ответа: $x = a$.

Таблица 1 Некоторые древнеегипетские идиомы в сфере меновой торговли (вторая половина II тыс. до н.э.) [3, с. 204-205]

Выражение идиомы в переводе:		
	Товар как продукт	Товар как всеобщий эквивалент
1.	Ячмень в виде ячменя	1 мешок, что стоит 1 мешок (зерно)
2.	масло в виде сезамового масла	1 хин, что стоит 1 хин (жидкость)

3. виде серебра	Серебро в Серебро в виде вещей (в дибанах)
--------------------	--

Примечания: 1 мешок (зерно) = 76,88 л.

1 хин – сосуд, емкость которого пока не установлена.

1 дибан = 96,4 г.

Но если здесь место неизвестной переменной X занимает какой-то товар, а место известной постоянной A – определенное количество денежных единиц, то образуется равенство, которое принято называть ценой:

$$\text{товар } X = A \text{ денежных единиц.}$$

В качестве определенной стоимости конкретного товара цена приобретает сразу же огромную сферу применения, в том числе посредством хозяйственного учета и плановых расчетов различных экономических действий. Значит, введение денег соответствовало исключительно практическим целям. При этом эмиссия (выпуск в обращение) денег иницируется государством, и навсегда она остается прерогативой государства.

Особенности государственной прерогативы эмиссии денег

Если монеты чеканятся из государственного золота и серебра, то и в обращение они выпускаются не иначе, как путем оплаты товаров и услуг, необходимых для самого государства. Однако в первую очередь государство предпочитает оплачивать услуги – служебные, военные и др. Ведь большинство продуктов, как товарных аналогов, оно может получить в форме дани, натуральных повинностей и т. д.

Историческая роль услуг в развитии денег весьма значительна: лица, которые продают товары или оказывают услуги государству, становятся первыми после государства владельцами золотых и серебряных монет. В свою очередь, эти лица платят за товары и услуги, которыми пользуются. Так налаживается процесс обращения денег, согласно трех схем: $T - D - T$ или $U - D - T$ или $T - D - U$.

В древнем мире услуги государству оказывали не только физические, но и юридические лица, среди которых на первые места всегда претендовали храмы. При этом многочисленность храмов соответствовала множеству богов, а роль отдельных храмов усиливалась путем накопления денежных металлов. Иногда храмовые сокровищницы имели больше золотого и серебряного запаса, по сравнению с государственной казной.

Другая особенность государственной прерогативы эмиссии денег – функция регулирования всей системы денежного обращения в стране. Изначальной формой осуществления этой функции является денежная реформа. Так, одну из первых денежных реформ осуществил Солон в Древней Греции. Реформой Солона был введен в 594 г. до н.э. малый аттический талант, содержащий 26,2 кг серебра. Эта весовая и денежная единица получила широкое распространение на Ближнем Востоке.

Отметим, что малый аттический талант делился на 60 мин, а 1 мина = 100 драхам. В Древней Греции чеканка серебряных драхм началась с VI в. до н.э. Одновременно чеканилась и мелкая монета – сначала серебряный, а затем медный обол (греч. obolos), который равнялся 1/6 драхмы.

Следовательно, уже в Древней Греции проявляется с очевидностью общая тенденция денежных реформ – к понижению веса драгоценных металлов в денежной единице. Данная тенденция подводит нас к пониманию третьей особенности государственной прерогативы эмиссии денег – необходимости теоретического обоснования сущности и количества денег, требующихся для обращения товаров и услуг.

1. Когда в XIII столетии в странах Западной Европы обостряется проблема «нехватки денег», одновременно возникает и массовое явление, названное «порчей денег». Дело в том, что «предприимчивые» люди обрезали края и соскабливали поверхность

золотых и серебряных монет. Из этого факта следует не только вывод о личном накоплении какого-то количества денежного металла, но вытекает и более важная, обобщающая мысль о том, что золото и серебро – всегда деньги. Так зарождается металлическая теория денег.

2. Однако «порчей денег» занимается и государство. При этом возникает другое теоретическое направление толкования сущности денег. Например, в Вене за 150 лет – с середины XIII до конца XIV столетия – было выпущено 150 видов одной монеты [4, с. 73]. Теоретическим отражением этой тенденции денежных реформ явилась обобщающая мысль о том, что именно государство изменяет и устанавливает покупательную способность денег. Это – прообраз номиналистической теории денег.

3. После открытия Америки появляются новые в Западную Европу поступает огромное количество денежного металла, но преимущественно серебра. Как следствие, на протяжении XVI столетия стоимость серебра снизилась приблизительно в 5 раз [4, с. 74]. Соответственно, классическая пропорция обмена золота на серебро в соотношении 1:10, которая сохранялась на протяжении двух тысячелетий, существенно изменилась: теперь за одну золотую монету давали 13-14 одноименных серебряных монет. Значит, возросли и цены на все товары, выраженные серебряными монетами. Позднее этот рост товарных цен, вызванный удешевлением реальных денег, получит название «революция цен».

По поводу растущего количества денег в обращении первую догадку высказал Жан Боден (1530 – 1596). Он заметил, что рост цен начинается в Испании, куда первоначально поступают золото и серебро из Америки, но далее волна роста цен распространяется по другим странам. Идею Ж.Бодена поддержали. Впоследствии учение о том, что стоимость денег определяется исключительно через соотношения между товарами и деньгами, превращается в количественную теорию денег.

Разумеется, все вышеназванные теории денег развивались не обособленным образом, но благодаря сосуществованию и соперничеству между собой. В настоящее время можно утверждать, что:

а) металлическая теория денег утратила свою актуальность в связи с решениями стран-членов МВФ, принятыми в 1976 г. по поводу отмены золотого содержания национальных валют;

б) номиналистическая теория денег сохраняет свою актуальность в связи с инфляцией, которая получает официальное признание в качестве средства (инструмента) стимулирования эффективного совокупного спроса на товары и услуги;

в) количественная теория денег сохраняет также свою актуальность, поскольку имеет «привязку» к величине годового национального продукта. Эта связь объясняется с позиций уравнения И.Фишера (1867 – 1947), которое имеет следующий вид:

$$P \times Q = M \times V,$$

где P – индекс цен; Q – объем рыночных сделок; M – масса денег в обращении; V – скорость обращения денег [5, с. 284].

Однако в целом действительная природа денег интерпретируется лишь с учетом их функций в сфере товарно-денежного обращения.

Развитие функций денег в условиях средневековой купеческой торговли

С появлением денег меновая торговля приобретает купеческий характер. Имманентной привычкой купеческого мышления становится измерение стоимости товара или услуги с помощью денег, т.е. цены. Возможность определения цены проявляется уже во время переговоров о заключении рыночной сделки. Однако в момент осуществления самой сделки деньги выполняют уже другую функцию – средства обращения.

В качестве средства обращения используются реальные (наличные) деньги. Поэтому возникает мысленное представление о первом законе денежного обращения:

$$КД = ТЦ / О,$$

где $КД$ – количество денег в обращении;

$ТЦ$ – сумма цен товаров, находящихся в обращении;

О – скорость (число оборотов) обращения одноименной денежной единицы.

При необходимости купли-продажи товара в долг, когда требуются долговые расписки, сами деньги выполняют лишь функцию средства платежа. Тем не менее данная функция денег изменяет существенным образом т.наз. «первый» закон товарно-денежного обращения:

$$КД = (ТЦ - Кр + Пл - ВПл) / О,$$

где Кр – сумма цен товаров, проданных в долг, т.е. в кредит;

Пл – сумма цен товаров, ранее проданных в кредит, но по которым наступил срок платежа;

ВПл – взаимопогашающиеся платежи, т.е. сумма безналичных расчетов по принципу равенства стоимостей взаимопоставляемой продукции.

С очевидностью деньги могут быть средствами сбережения, накопления и образования сокровищ. Комментарии подобных действий со стороны владельцев денег носят общеизвестный характер.

Что касается функции мировых денег, сегодня она осуществляется с помощью СКВ – свободно конвертируемая валюта.

Вместе с тем развитие средневековой купеческой торговли приводит нас к понятию «рынок» (польск. гупек < нем. Ring – торговая площадь в средневековом городе). Отметим непосредственные предпосылки исторического перехода к рынку.

Прежде всего выделяются бурные (и кровавые) события по поводу протестантских требований в сфере католического христианства. Во-первых, в Германии Мартин Лютер (1483 – 1546) провел реформу обновления христианства, согласно которой в лютеранстве предпринимательская деятельность признавалась «божественным призванием» человека. Во-вторых, в Швейцарии Жан Кальвин (1509 – 1564) довел обновление христианской веры до конкретно-целевого признания: существенно то, что деньги можно пустить в оборот и извлечь из них доход [4, с. 66]. Это означает, что прибыль капиталиста, который пускает свои или чужие (заемные) деньги в оборот, признается справедливой наградой за его труд, подобно заработной плате наемного работника.

На основании официальных признаний протестантских требований впервые французский физиократ Ф.Кенэ (1694 – 1774) теоретически обосновывает экономическую роль необходимых денежных вложений, требующихся для перехода от мелкотоварного к крупному товарному производству. Он открывает т.наз. коэффициент эффективности «обращения продукции» для капиталистического земледелия во Франции в середине XVIII столетия.

Отметим, что, популяризируя свое открытие, Ф.Кенэ приводит простое и убедительное суждение. Хозяин малой усадьбы много работает, но, поскольку он не может сделать необходимых денежных вложений, его труд не дает результата: он не в состоянии такое осуществить, а бестолковые горожане считают, что ему не везет, ибо он – лентяй [5, с. 163].

Сегодня каждый образованный человек знает, что инвестиции требуются для расширения масштабов товарного производства, а также для развития сферы услуг. Последняя инвестируется даже опережающими темпами, что является уже признаком постиндустриального общества.

Важно понять, что непосредственно инвестиции превращаются лишь в издержки производства. Оставляя в стороне хрестоматийные выводы о видах издержек и прибыли, а также о распределении этих издержек и прибыли, отметим главное – применяя деньги в качестве инвестиций, каждый субъект рыночной экономики вправе ожидать и получать чистую прибыль. Данный вывод является, по сути, доказательством осуществления шестой, т.наз. инвестиционной функции денег в условиях рыночной экономики.

Однако временно свободные деньги концентрируются (мобилизуются) благодаря функционированию банковской системы страны. Нечто подобное происходит еще в двух денежных системах: бюджетно-налоговая система и рынок ценных бумаг. В совокупности

эти три системы образуют т.наз. финансовый рынок, на котором проявляются и соответствующие, макроэкономические функции денег.

Макроэкономические функции современных денег

Основным макроэкономическим показателем, оценивающим результаты развития национальной экономики в текущем году, является валовой внутренний продукт (ВВП). Существует три способа измерения ВВП: по сумме валовой добавленной стоимости, по расходам и по доходам. Все эти способы измерения ВВП имеют общее системообразующее начало – деньги. Иначе говоря, денежные выражения добавленных стоимостей, расходов и доходов включаются в состав ВВП в качестве макроэкономических (интегрированных, т.е. совокупных) показателей соответствующих составных частей ВВП.

Известно, что, стремясь к ежегодным приростам ВВП, государство должно поддерживать также и прирост денежной массы в обращении. Взаимосвязь данных приростов объясняется в целом с позиций количественной теории денег. Но более конкретное выражение этой взаимосвязи представлено основным денежным правилом монетаризма: $\Delta M = \Delta Y + \Delta P$, (1)

где ΔM – прирост денежной массы в обращении;

ΔY – прирост реального ВВП;

ΔP – среднегодовой темп инфляции.

Согласно монетаристской теории, темп инфляции имеет непосредственную связь только с государственной прерогативой выпуска денег в обращение. Но с позиций кейнсианской теории умеренная инфляция (не выше среднеотраслевой нормы прибыли) рассматривается также в качестве закономерного стимула роста совокупного спроса. Следовательно, признавая эти вполне официальные подходы к инфляционному фактору роста ВВП, можно и нужно сделать обобщающий вывод: инфляция как средство стимулирования совокупного спроса на реальный ВВП является, по сути, первой макроэкономической функцией современных денег. Данная функция денег находит свое конкретное выражение, благодаря вышеназванному основному правилу монетаризма, а именно – в виде P .

Другая макроэкономическая функция современных денег осуществляется уже иначе – в банковской системе, как способность и средство создания т.наз. «новых денег». Будучи основанной на применении нормы обязательных резервов, она вызывает действия денежного мультипликатора:

$$M_n = 1 / R_{\text{обяз.}}$$

где M_n – максимально возможное количество «новых денег», полученных от 1 ден.ед. банковского вклада;

$R_{\text{обяз.}}$ – норма обязательных резервов.

Эта «новоденежная» способность банковской системы приводит к расширенному представлению об используемых денежных агрегатах. Поэтому ежегодные приросты денежной массы в обращении следует учитывать, согласно видоизмененной формулы (1):

$$\Delta M = \Delta Y + \Delta P + \Delta M_n \quad (2)$$

где ΔM_n – прирост «новых денег» в обращении.

Третья макроэкономическая функция современных денег имеет, на наш взгляд, только опосредованную связь с государством и с банковской системой. Её непосредственным выражением является лишь рост т.наз. деривативов (лат. derivation – отведение, отклонение). Речь идет о громадной и растущей массе ликвидных ценных бумаг, как производных от чего-то первичного, а именно – от роста реального ВВП.

Что касается количества деривативов, на мировом финансовом рынке их общая стоимость оценивается денежной суммой, которая в 50 раз превышает стоимость мирового ВВП по данным 2008 г. [6, с. 183]. К тому же выясняется, что деривативная составляющая этого рынка имеет тенденцию к опережающему росту, по сравнению со среднегодовыми темпами роста мировой экономики.

Под воздействием тенденции к росту деривативной массы усиливается так или иначе прирост денежной массы в обращении. Поэтому формула (2) видоизменяется:

$$\Delta M = \Delta Y + \Delta P + \Delta M_n + \Delta L \quad (3)$$

где ΔL – прирост непосредственно деривативной массы в сфере денежного обращения.

Говоря о содержании третьей макроэкономической функции современных денег, как средства образования деривативов, следует отметить два важных обстоятельства. Из них первое – экономический эффект так называемой «ловушки ликвидности» (рис. 1).

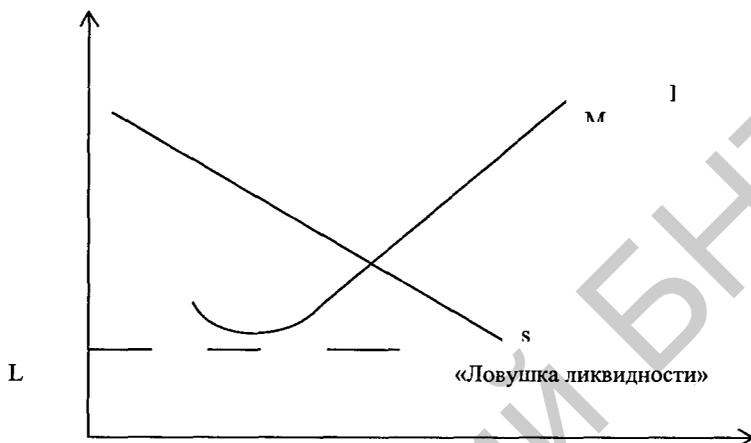

Рис. 1. Модель IS – LM с учетом «ловушки ликвидности»

Как видно, графическое изображение «ловушки ликвидности» связано только с кривой LM (предпочтения ликвидности – масса денег). Эта «ловушка» имеет вид горизонтальной линии, выражающей предельно низкую ставку процента на денежном и, значит, на финансовом рынке. Обозначим такую процентную ставку как «RL». Практический смысл ставки RL сводится к общему выводу: существует-де такая ставка процента, ниже которой никому неинтересно вкладывать наличные деньги в ценные бумаги вообще.

Другое обстоятельство – основополагающий эффект самого денежного феномена, который определяет весь ход исторического развития рыночной экономики, – он известен под названием «собственность». Не случайно собственность именуют основой экономической системы, взятой в целом.

Абстрагируясь от дискуссий по поводу роли собственности в различных моделях экономической системы, подчеркнем, что все вышеназванные функции денег, в том числе макроэкономические функции, основываются (официально-юридически и практически) на праве собственности на денежные доходы. К субъектам данного права относятся все без исключения микро- и макроэкономические субъекты. Все они получают денежные доходы, которые превращаются затем в расходы плюс сбережения. Эти сбережения превращаются далее в инвестиции посредством банковской системы и других макроэкономических систем (рынок ценных бумаг и бюджетно-налоговая система). В результате устанавливается и регулируется основное макроэкономическое тождество: $S = I$. Но деривативы остаются, по сути, за пределами этого тождества.

Признавая деривативы в качестве денег, мы вынуждены распространять функции денег на пассивную часть ежегодного прироста денежной массы, что отражено в формуле (3). Эта пассивная деривативная часть представлена правом собственности на вторичные (производные) ценные бумаги и, как следствие, правом собственности на доход в виде

процента. На практике, т.е. фактически, все экономические субъекты, владеющие деривативными ценными бумагами, получают определенный процент.

Только кризисные состояния самой банковской системы (во взаимосвязи с рынком ценных бумаг и бюджетно-налоговой системой) могут быть восприняты в качестве «ловушки ликвидности», когда экономическим субъектам «неинтересно вкладывать наличные деньги в ценные бумаги». Но такие состояния называются также терминами «коллапс» или «фиаско». Они относятся, как известно из микроэкономической теории, и к рынку и к государству. Куда они относятся в большей степени - это обстоятельство выходит за рамки настоящей статьи.

В заключение отметим, что современный финансовый кризис показал явную растерянность в среде политических лидеров различных стран. Об этом свидетельствуют консолидированные попытки лидеров стран (вместе с когортами их советников) стабилизировать мировой финансовый рынок вообще. Успешные решения, исходящие из данных попыток, направлены в основном к регулированию макроэкономических функций современных денег.

-
1. Древние цивилизации / Под общ.ред. Г.М.Бонгард-Левина. М., 1989.
 2. Янковская Н.Б. Особенности финансирования международной торговли XIX в. до н.э. (к предыстории монет) // Древний Восток и античная цивилизация: Сб. науч. тр. Л., 1988.
 3. Богословский Е.С. Древнеегипетская экономика на пути к возникновению денег // Древние цивилизации от Египта до Китая: Вестник древней истории. М., 1997.
 4. Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли: От пророков до профессоров. 2-е изд. М., 2000.
 5. Дзні А. Гісторыяэканамічнайдумкі: Дапаможнік для студэнтау. Мн., 1996.
 6. Лемещенко П.С. Институциональная природа денег, или к основанию тайны финансового кризиса / П.С.Лемещенко // Философия хозяйства. – 2009. - № 2.

Статья поступила в редакцию в феврале 2014 года.